

Хлоп!

— Если тебе жизнь не дорога, не тяни меня за собой! Я, блядь, думал, что это какая-то крупная рыба! А оказалось, что дело касается младшего сына семьи Лу!

Рядом раздался женский плач:

— Ты меня бьёшь! Я... Я же не знала! Я просто увидела, что он пьян, и сразу привела его в отель...

Грубый мужской голос продолжал ругаться матом:

— Чёрт, ты, блядь, можешь! Быстро уходим! Когда семья Лу найдёт тебя, тебе несдобровать!

Резкие шаги внезапно остановились.

— Это она! — Где Лу Юань? — Лу Юань!

Лежащего на кровати Лу Юаня в полубессознательном состоянии подняли, чья-то холодная рука хлопала его по щеке:

— Лу Юань, Лу Юань!

Это был Шэнь Мулинь.

В прошлый раз Лу Юань слышал, как он с такой тревожной силой зовёт его по имени, лишь в момент перед своей смертью.

...

Шэнь Мулинь поглотил Группу компаний Ван. Лу Юань смеялся над тем, как великий президент Шэнь играет в «небо остывает, дом Вана рушится», как вдруг внезапно получил звонок: мать Шэнь Мулиня, Линь Цзюцинь, была похищена обанкротившимся президентом Ваном. Он требовал выкуп в 50 000 000 и угрожал убить её, если они вызовут полицию, заявив, что тогда все погибнут.

50 000 000 для того Шэнь Мулиня были лишь мелочью, но собрать такую сумму наличными сию минуту было всё же немного сложно.

Лу Юань помогал ему обналичивать деньги и думал: «Что это за сюжет из мыльной оперы? Какое время на дворе, ещё и похищения? Получит деньги, сможет ли их потратить?»

Неудивительно, что президент Ван так легко потерял свою компанию — его интеллект был даже ниже, чем у него.

Когда они поехали выкупать заложника, Лу Юань узнал, что цель президента Вана была не в 50 000 000, а в жизни Шэнь Мулиня.

На месте похищения было очень оживлённо: там была Линь Цзюцинь, которая заботилась о нём как родная мать, Чжоу Сихэ, с которой он был очень близок со средней школы, и Чэнь Лин, которая была в сердце Линь Цзюцинь на первом месте как невестка. Трёх заложников президент Ван расставил очень чётко.

Однако в тот момент Лу Юань чувствовал себя спокойно. Ведь с детства Шэнь Мулинь не

встречал трудностей, которые он не мог бы легко преодолеть.

Лу Юань очень спокойно стоял рядом с Шэнь Мулинем, изредка присоединяясь к уговорам в адрес президента Вана, у которого от напряжения покраснели глаза.

Это не принесло никакого результата.

Президент Ван за одну ночь перешёл от положения наверху к полному нищенству и не смог выдержать такого удара. В голове у него была только одна мысль — утащить Шэнь Мулиня с собой на тот свет.

Он направил чёрный ствол пистолета на Шэнь Мулиня и что-то истошно кричал.

Хотя он кричал очень громко, Лу Юань не разобрал ни слова. В тот момент его голова была пуста, казалось, всё вокруг замедлилось, и он даже чётко видел траекторию пули.

Наверное, внезапно проявились какие-то сверхспособности.

Лу Юань выпрямился, смело и решительно закрыв эту пулю собой.

Было супер больно.

Но Лу Юань не жалел.

Он использовал всю свою жизненную стойкость к боли в этот момент и даже с улыбкой утешал Шэнь Мулиня:

— Это судьба. Твой отец когда-то закрыл собой моего отца, а теперь я закрыл тебя. Мы в расчёте.

Шэнь Мулинь своей вечно холодной рукой прижимал кровоточащую дыру на его груди, взгляд был тусклым, без всякого света.

— Не в расчёте, — сказал он.

Лу Юань не считал, что умрёт. Он закрыл глаза и думал, что просто потеряет сознание, а вскоре окажется в лучшей больнице, где его будут лечить лучшие врачи. Ещё немного — и он снова будет прыгать и скакать, а тогда он обязательно обсудит с Шэнь Мулинем, почему это «не в расчёте»?

Кстати, он ещё подумал, что когда поправится, Шэнь Мулинь наверняка подарит ему большой подарок в благодарность.

В последнее время он приглядел один спорткар, во всех отношениях неплохой, только цвет ему совсем не нравился.

Но Лу Юань никак не думал, что умрёт так опрометчиво.

Даже предсмертных слов не сказал несколько.

В мыльных романах только маленькие статисты с малым количеством сцен умирают вот так.

...

— Шэнь... Шэнь-гэ, — Лу Юань растерянно смотрел на мужчину перед собой, голова была забита алкоголем, и он не мог точно судить, жив он или мёртв.

Увидев, что он пришёл в себя, Шэнь Мулинь швырнул его на мягкую большую круглую кровать, в тёмных глазах плескался гнев:

— Кто разрешил тебе ходить в такие места! Кто позволил тебе контактировать с этой низостью!

Шэнь Мулинь был близоруким, степень была не очень большой, но обычно он всегда носил очки, потому что без них он казался очень свирепым и холодным. Та острота и мрачность во взгляде были похожи на то, будто он хотел проглотить человека целиком.

Как и сейчас.

Лу Юань больше всего боялся его именно таким. Если бы в обычное время, сделал он что-то не так или нет, в этот момент он уже начал бы притворяться жалким и невинным, прося пощады.

Однако постепенно разгоравшееся в теле жар не давало ему контролировать себя:

— Я... мне плохо...

Он лёг на кровать, нижняя часть тела терлась о одеяло, влажные миндалевидные глаза с красными уголками выглядели очень соблазнительно:

— Мм...

Снаружи кто-то вошёл:

— Наставник, те двое...

Не дав этому человеку договорить, Шэнь Мулинь вытолкнул его наружу, его голос мягко сказал:

— Отправьте их в полицию, это всё. Я по дороге уже позвонил Лу Шэну, он поедет разбираться.

Лу Шэн был родным старшим братом Лу Юаня, старше его на пять лет. Похоже, все хорошие гены родителей достались Лу Шэну, так как братья в некоторых аспектах имели огромный контраст, самый очевидный из которых — это интеллект.

Лу Шэн был абсолютно не способен позволить себе оказаться в ситуации, когда его прижимают к ванной и поливают холодной водой.

— Холодно?

Это была смесь холода и жара.

Лу Юань провёл рукой по каплям воды на ресницах и дрожащим образом кивнул.

Благодаря Шэнь Мулиню он вполне пришёл в себя и вспомнил всё, что случилось после смерти.

После смерти душа Лу Юаня не рассеялась, а была заточена в маленькой комнате.

Это была комната девочки. Лу Юань сначала подумал, что раз он умер, то можно устроить

грандиозную драму любви человека и призрака.

Но очень скоро Лу Юань обнаружил, что на самом деле он умер от её руки.

Девочка была профессиональным автором и в интернете обновляла роман под названием «Возрождение: следуй за боссом — будешь сыт».

Прогресс романа уже дошёл до последнего пика, казалось, вот-вот завершится. Она сидела перед компьютером, с силой дёргая себя за волосы, не в состоянии написать ни одного слова, и могла только жаловаться другу.

— Знала бы, что не буду убивать Лу Юаня, без него я даже не знаю, как двигать сюжет.

— Да что тут ещё двигать? Ведь уже почти конец.

— Застряла на смерти Лу Юаня, не знаю, как писать QAQ.

— Напиши, что мать героя из-за смерти Лу Юаня наконец отпустила ненависть в сердце, прозрела, согласилась на то, чтобы герой и героиня были вместе, а потом закончи, всё равно доход твоей книги в поздний период неважный.

— Ладно!

Закончив разговор с другом, руки девочки начали быстро бежать по клавиатуре, через несколько часов роман подошёл к идеальному финалу.

Главный герой Шэнь Мулинь и героиня Чжоу Сихэ любили друг друга, шли рука об руку всю жизнь, создав принадлежащую им коммерческую империю. Что касается сюжета после смерти Лу Юаня, то поскольку его было трудно развивать, он был пропущен.

Лу Юань стоял у неё за спиной, глядя на то, как она легко управляет финалом жизни всех людей, от неверия переходя к гневу, постепенно становясь равнодушным.

Девочка закончила писать, изменила прогресс романа с «обновляется» на «завершён», после чего, полностью истощённая, легла на кровать и крепко уснула.

Она не выключила компьютер, и Лу Юань прочитал этот роман от начала до конца.

Только тогда он наконец понял, что мир, в котором он жил, был лишь романом. Шэнь Мулинь был главным героем, Чжоу Сихэ — героиней, а он, его семья, его рождение, каждое его действие — всё это было лишь установкой для развития сюжета романа.

В романе, превращённом в текст, Лу Юань увидел большое количество психологических описаний: Чжоу Сихэ, Шэнь Мулиня, Линь Цзюцинь... Всё это полностью перевернуло его впечатление о людях вокруг.

...

Душ внезапно остановился.

Лу Юань поднял глаза, глядя на перед собой стоящего Шэнь Мулиня, и не выдержал, сильно содрогнувшись дважды.

— Всё ещё плохо? — тон человека перед собой внезапно стал намного мягче, если

прислушаться, в нём была забота и любовь, как к телёнку.

Но Лу Юань знал, что к себе он, по сути, не имеет никаких чувств.

В романе установка Шэнь Мулиня была такова: он был посмертным сыном, из-за контроля которого эмоции были слабыми. К любому он выглядел хорошо, но в костях был полон презрения.

— Не, не надо, — Лу Юй поджал губы, шмыгнул носом. Его кожа от природы была белой как снег, из-за холода кончик носа покраснел, вид чистых костей был ещё более жалким.

Шэнь Мулинь уставился на него, поднял один уголок рта, наклонился и потрогал его заднюю часть шеи:

— Ты уверен? Тело очень горячее.

Лу Юань свернулся в клубок, избегая его руки:

— Ты выйди сначала... Я сам справлюсь.

— Я помогу тебе.

— Не-не-не надо... ах...

<http://bllate.org/book/16406/1485994>